

С его появлением палец падшего бога, казалось, пробудился. Свисающие с него черные щупальца резко распрямились, отчего он стал походить на ежа. Обращенные к Ван Баолэ щупальца ударили настолько быстро, что пространство на их пути покрылось трещинами. Они с пронзительным свистом приближались к нему, чтобы пронзить его насквозь.

У Ван Баолэ ярко сияли глаза. По взмаху правой руки магический закон обжорства в его теле накрыл давлением палец падшего бога. В следующий миг черные щупальца, будто обладая сознанием, изогнулись и принялись пожирать друг друга. Воспользовавшись хаосом, Ван Баолэ в облике многометрового гиганта сделал шаг вперед и появился на огромном пальце, после чего с размаху ударил по нему кулаком. Звук удара напоминал раскат грома.

Ударная волна разошлась во все стороны кольцом, вырвав из пальца большинство пожирающих друг друга щупалец. Одновременно с этим красный туман вскипел. Но самым важным было то, что произошло с самим пальцем. После удара, который нёс в себе грубую силу и мощь магического закона обжорства, палец просел на несколько тысяч метров.

Это был не конец. Со странным блеском в глазах Ван Баолэ нанес еще один удар. За ним последовало еще три! Каждый увеличивал скорость падения пальца. После пятого тот с умопомрачительной скоростью пробился сквозь туманную завесу и рухнул на черную землю.

От падения такой громадины началось землетрясение, а в воздух поднялся фонтан комьев земли. На месте падения на равнине образовалась огромная впадина. Многие черные щупальца были оторваны от пальца, поэтому после его падения они дождем осыпались на землю. Но палец был не так прост. Даже под шквалом ударов Ван Баолэ, которые спустили его с небес на землю, даже лишившись огромного числа щупалец, сам он остался цел и невредим. Излучаемое им давление вступило в борьбу с Ван Баолэ, на что он лишь холодно хмыкнул.

Сила ипостаси истинной сущности обрушилась на палец, пока рассеянный им магический закон обжорства безумными темпами пожирал его ауру. Такого рода аура была чрезвычайно полезной подпиткой для магического закона. Благодаря ему закон Ван Баолэ стал еще сильнее, а сам он вырос на сто пятьдесят метров.

Ван Баолэ облизал губы и ударил кулаком еще раз. Борьба между ними становилась всё более ожесточенной. Когда его кулак обрушился на палец в одиннадцатый раз, тот выгнулся, словно собираясь сделать щелчок. Как только он распрямился Ван Баолэ выдержал удар. Правда его всё равно подбросило в воздух. Палец внезапно поднялся в воздух и сделал выпад в сторону Ван Баолэ. Скорость пальца была запредельной, сила — невероятной. Казалось, он был готов пробить в небе дыру лишь бы добраться до Ван Баолэ.

Рост Ван Баолэ приблизился к отметке в тысячу двести метров, но на фоне пальца он всё равно казался не таким большим. Уклониться от удара было возможно, но он понимал, что тогда палец нырнет в алый туман, после чего даже он бы не взялся сказать, сколько времени займут новые поиски. Поэтому он с мрачным выражением лица остался на месте.

Сначала он развел руки в стороны, а в момент контакта с рычанием схватил кончик пальца. Палец протащил его в небо, пробившись через алую завесу. У Ван Баолэ на шее вздулись вены. Как только у него перед глазами струился алый туман, он почувствовал дрожь. Каждую клеточку его тела пронзила боль. Пока в его ушах свистел ветер, рассеянный им магический закон обжорства, словно кислота, разъедал ауру пальца.

В ходе поглощения он увеличился в размерах еще на шестьдесят метров. В небе, посреди алого

тумана, палец впервые немного усох. Поглощение медленно ослабляло его.

Когда палец замедлился, Ван Баолэ с рёвом пустил в ход всю свою силу. Он замахнулся им и швырнул вниз. Оглушительный грохот был слышен на много километров окрест. Чэн Линцзы и остальные неподалеку, разумеется, услышали его. Они даже увидели падение пальца вдалеке. Потом у них на глаза с неба как будто сошел бог, который схватил палец и впечатал его в землю.

Чэн Линцзы даже виду не подал. Всё-таки он уже видел схватку Ван Баолэ с пальцем. А вот его спутники не смогли сохранить самообладание. Они побледнели, как будто увидели привидение. Каждый из них служил лорду обжорства, поэтому они не по наслышке знали об их силе. Но они понимали, что палец падшего бога из руин первого плана был сильнее их повелителей. И теперь у них на глазах новоиспеченный лорд обжорства схватил его и впечатал в землю. От этой сцены у них бешено застучало сердце.

На глазах ошеломленных адептов плоти Ван Баолэ безжалостно лупил по пальцу кулаками, швырял и поглощал его. Под таким напором тот медленно съеживался. Ван Баолэ, с другой стороны, вырос до полутора километров.

Палец падшего бога внезапно вспыхнул кроваво-красным светом. В этот же миг Ван Баолэ поменялся в лице, нутром почуяв опасность, однако сдаваться он не стал и продолжил поглощать ауру.

Издали было видно, как из раны на пальце повалил плотный черный ци. Он стекался к Ван Баолэ и растворялся в нем. Алый свет пальца по мере распространения черного ци становился всё ярче. Кровавый туман в вышине неожиданно забурился, словно алый свет пальца зывал к нему. Среди клубов тумана появились очертания чего-то гигантского. Из-за облаков и тумана вышла ладонь шириной в несколько тысяч метро. Своей тенью она накрыла всю округу!

Ван Баолэ резко посмотрел вверх. Его выражение лица изменилось, ибо он узнал эту руку. Пойманный им палец когда-то был её частью.

"Черт подери, тебе хватило наглости еще и на помощь позвать..."

У Ван Баолэ всё внутри похолодело. Отпустив палец, он поспешил покинуть место схватки. Во время бегства огромная ладонь стала опускаться, чтобы поймать его! Сморщенный палец воспарил над землей и тоже погнался за Ван Баолэ!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2351731>